

Ната Игнатова

Эта удивительная планета

Дети дождя

Капли сверкали на оконном стекле, словно драгоценные бриллианты!

Были они разные.

Появились недавно.

Путь к стеклу проделали большущий. Это по их меркам! Да и по нашим—немалый.

Расскажу обо всём по порядку...

Прозрачные, сверкающие дети дождя появились на моём окне с утра. Ведь на улице середина осени! Пасмурно, ветрено. И это в выходной! Вот город и хандрит. А тут ещё солнце не хочет греть и светить. Заявило во всеуслышание:

— За лето устало всех радовать и согревать. Поэтому беру отпуск! На осенне-зимний период.

— Кар! Как?—галдят вороны.

— Ага-га. Ага?—гогочут гуси.

— Чик-чирик, мы в домике!—предупреждают воробыши-хитрецы. И шмыг под крыши.—Там теплее. И не капает.

— Ну вас! Мы на юг,—объявляют журавли. Выстроились клином—и в путь!

— Куда? Куда?—уточняют голуби. Любопытно им, где юг и как туда попасть побыстрее.

— Туда, туда,—передразнивает ветер. Он тоже не в настроении. Дерзит птицам. Дразнит город. Гоняет листья туда и сюда. Толкает тучи в спины.

Город ворчит и хмурился.

Жители прячутся по домам.

Глядели на это тучи, глядели и расплакались. И пролились на город прозрачными капельками-слезинками.

...Мчат капли из туч. Ловко пикируют на деревья, асфальт, машины, фонари, зонты. Так и оказались дети дождя на моём окне!

Как здорово скользят дети дождя вниз! К подоконнику. Словно ребятишки по ледяной дорожке.

Я спрашиваю:

— Вы откуда прибыли?

— Из тучки,—сообщают они.

— А тучи откуда?

— Тучи принёс ветер. Насобирал отовсюду и принёс.

— Зачем?

— А кто дождь просил?

— Я просила.

— Вот и допросилась!—смеются капли.

— Шутники!

Пока мы общались, я узнала много любопытного...

Оказывается, одна из капель родилась в озере. Капля очень этим гордилась. И считала себя чище и прозрачнее остальных.

— Всё верно!—утверждала капля.—Я самая-самая чистая, прозрачная, целебная.

— Ну, знаешь!—возмутилась соседка.—Я вообще-то раньше была росой и жила в цветке! Его аромат ещё хранится во мне.

— Я помню море,—мечтательно произнесла небольшая голубая капелька.—Там столько моих братьев и сестёр. Некоторые из них прилетели со мной. Ариадна, ты где?

— Здесь,—ответила одна из капелек.—Аврора тоже тут. И Себастьян с Кристианом.

— А Мишель решила пролиться в лесу,—сообщил Себастьян.—Я видел, как ловко опустилась она на одну из хвоинок и помахала мне на прощанье.

— Сердобольная Марта пожертвовала собой, напоив птенца в гнезде,—вздохнул Кристиан.—Это было на той высокой скале. Над океаном.

...Пока капли разговаривали, я размышляла о том, какой трудный путь они проделали. Озеро. Луг. Море. Скалы. Океан. Лес. Наш город. Сколько всего повидали, сделали за это время. Разного—доброго, полезного и прекрасного! И как только я это поняла, осенняя хандра улетучилась. Зато родилась сказка о туче, ветре, дождевых каплях, городе, осени, птицах и обо мне.

Рыбаков бояться—на речку неходить
Над маленькой речкой всходит солнышко. Речка заворожённо смотрит на эту розовую перламутровую бусину.

«Какая красивая круглая бусина,—думает речка.—Такая бо-о-ольшая. Такая розовая. Взялась невеста откуда! То ли выпрыгнула рыбкой из нижней речки? То ли из верхней реки, по которой плывут белые кувшинки?»

Ш-шу-ш-шу. Плеск волн о берег еле слышен. Так рано, что волны не проснулись, поэтому плывут по течению.

А ветер нежно покачивает их:

— Баю-баю.

— Аю-аю,—то ли отвечает, то ли зовёт эхо. Ему хочется поиграть, а не с кем.

— О-о-у-е.

Густой камыш выпрямился. Зевнул. О, погодите! Зевнул не камыш, а рыбак. Он с полчаса сидит неподвижно с удочкой на берегу. Хитрые волны укачали беднягу.

Не хочется речке, чтоб рыбак ловил серебристых юрких плотвичек. Речка с рыбками дружит. А этот понаберёт в банку мальков и бежит хватать.

— Рыбачок, рыбачок,—поёт речка,—ловит рыбок на крючок.

— А река, а река,—подпевает ветер,—ловко ловит рыбака.

— Битый час рыбак сидит,—стрекочут кузнечики,—в речку пристально глядят.

— Не поймает на крючок,—хихикают утки,—рыбок этот рыбачок.

И хором звонко-звонко выводят трелью пичуги:

— Рыбачок, рыбачок
Ловит рыбок на крючок,
А река, а река
Ловко ловит рыбака-а-а!

Киваются ивы. Согласны с речкой, ветром, кузнецами, утками, пичугами. С самого рождения живут ивы у реки. Смотрятся в прозрачную водицу, любуются, как рыбки в догоналики играют. По утрам ивы косы поправляют. Красуются. Сматрятся в зеркальные воды. По вечерам прячут в зарослях уточек с утятами. Ведут долгие разговоры с Луной. Перемигиваются со звёздами. А рыбак ивам не нравится. То копается у корней деревьев, выискивает червячков. То стрекоз гонит: «Кыш отсюда!» А большую часть дня кряхтит, кашляет, выпускает изо рта воню-ю-ючий дым. Стра-а-анный. Сидит неподвижно, уставившись на палку. Ждёт. Клюнет или не клюнет? Ладно бы любовался природой. Но рыбаку не до местных красот. Он на рыбок охотится. И воняет на всю округу табаком и немытостью.

— Хоть бы уже окунулся в речке,—морщится ива.

— Отмылся. Водицы испил,—поддакивает подружка.

— За гостеприимство всех поблагодарил,—шепчет третья деревце.—Нас, что тень даём.

— Меня, что прохладу приношу от воды,—решил высказать своё мнение ветер.

— Речку за красоту и силу. Траву за мягкость. Цветы за нежный аромат,—пропела пичуга.

— Вот-вот,—согласились все.

Рыбак докучает не только ивам. У самых корней за ним наблюдают червячки.

Постарше вполголоса предостерегает:

— Видишь, сидит. Притворяется корягой. Берегись! Этот злодей высматривает нашего брата. Высмотрит—и хвать на крючок!

— Зачем?—вздрагивает внучок.

— Затем,—шепчет дедушка.—Чтоб рыб кормить.

— Чем?

— Не чем! А кем! Сам как думаешь?

— Пойду домой,—пугается внук.—В норке уютно. Там рыбаков, притворяющихся корягами, нет. И рыб тоже. И удочек с крючками.

— Рыбаков бояться,—наставляет дед,—на речку не ходить.

— И не надо,—радостно соглашается внук.

— Так и просидишь весь век в норе,—пугает дед.—Разве это хорошо?

— Что безопасно, то хорошо,—бормочет внук, мягко ввинчиваясь в рыхлую землю.

— Если захочет, всё равно достанет,—глубокомысленно замечает дед.—У него лопата.

Внук высовывает голову наружу:

— Где?

— Там,—говорит большой червяк.

Младший долго смотрит на рыбака и важно заявляет:

— Ему лень. Он спит. И хранит. Ага! Пошатнулся. Сейчас в воду—бух!

— Бух!—соглашается дед.—Проснётся. Хвать лопату. И давай землю копать. Червячков добывать.

— Ползём, дед, отсюда!—предлагает внук.

— От судьбы не сбежишь,—отвечает дед.—Ты ползи. Я ещё понаблюдаю...

Муха-приставуха

Десятого сентября погода выдалась солнечная, хоть и ветреная. Мы отправились на прогулку в парк. Позолотой разукрасило листочки на деревьях. Зарумянились ягодки на кустах. Развесили паучки вязаные гамаки. Хорошо!

Уселись мы на скамеечку. Подставили лица солнышку и ветру. Любимся речкой. Сверкает, блестит—вот-вот заворожит.

Тут вороны затеяли спор. С белками. У них постоянно недоразумения. То белки вороны яйца утащат. То вороны устроят белкам выволочку. Орехи отберут. Вверх поднимутся. Всё выше и выше. Разожмут клюв. Кинут орех. Бац! Раскололся. Вороны едят орешки да нахваливают. Белки смотрят—облизываются.

Но сегодня рассказ не о них. О мухе. Приставухе!

До всего ей дело! И до всех. Жужжит. Ко всем лезет. Достала!

Гонят муху белки. И вороны. Даже пауки от неё сбежали. Так она решила к людям пристать:

— Жу-жу, жу-жу, слушайте, чего скаж-ж-ж-жу.

— Говори! Не томи.

— Ж-ж-ж-жавтра дож-ж-ждь.

— Откуда знаешь?

— Пчёлы нажуж-ж-жали.

— А больше ничего не сказали?

— Уж-жалить пригрозили.

— И?

У каждого своё утро

Майское солнце шутило, рассыпая золотых зайчат с письмами и посылками. Повод? Его не было. Подарки в это утро приходили просто так. Сюрпризом!

Мышатам достались скакалки-прыгалки. Птицам—флейты, klarнеты, гобои, фаготы. Кузнечики получили скрипки, альты, виолончели, арфы. Хомяков обрадовали маракасы. Пчёл—лёгкие плетёные корзинки для сбора пыльцы.

Луг шумел, радовался, пел! Здорово, что на свете кто-то подумал обо всех. Подумал и сделал хоть и небольшой, но ценный подарок каждому.

Утро обещало сюрпризы и приключения. Ветер раскачивался в изумрудном гамаке и напевал:

— Где только я не побывал, чего я там не повидал.
Видел моря, и океаны, и удивительные страны.
Бывал в горах и на морях, на облаках, на кораблях.
Жители луга подпевали ветру. Каждый по-своему:
— Чив-чив, лив-лив, пи-пиу-пив,— щебетали птицы.
— Тр-р-р-р-р-р,— стрекотали кузнечики.— Тц-ц-ц-ц-ц-ц-ц.
— Жу-жу, жу-ж-ж-жу,— жужжали пчёлы.
— Ш-ш-шу-шу,— шумели деревья.

Вдруг посредине концерта ветер умолк. Прислушался. Концерт прервался так неожиданно, что его участники тоже притихли, насторожились.

— Чу,— прошелестел ветер.— Слышите?

Все прислушались.

Среди густой травы кто-то прятался. Это были невесёлые прятки. С горькими всхлипываниями.— Вот те раз,— заинтересовался ветер и подлетел поближе.

В траве сидел маленький вихрастый мальчуган. Он тёр кулачками глаза, из которых лили слёзы.

— Что я им сделал?— плакал мальчуган.— Я хотел играть с ними. Хотел подружиться. А они дразнят. Я сказал: «Сами такие!» Так они побили.

— Ну-у-у?— изумился ветер.

Мальчик вздрогнул. Оглянулся.

Из кустов дикого шиповника выглянули обидчики. Чумазые. Наглые. Нападать они не торопились. Выжидали. Торжествовали. Наблюдали. Перемигивались.

Вскоре им надоело. Хулиганы взвыли, замахали руками, запрыгали. Стали окружать вихрастого. Он сжался.

Первым толкнул беднягу худой белобрысый подросток. Он был старше остальных, потому верховодил. Толкнул с силой на толстого розовощёкого приятеля:

— Держи!

— Га-га-га,— прохрипел тот и пихнул страдальца на рыжего, веснушчатого.

— Так его!— завопил тот, наподдав бедняге с силой ногой. Со всего маxу!

— Мне давай,— гигикнул темноволосый, со злыми глазами, кривой ухмылкой и маленькими острыми кулаками.— Хо-хо! Мальчик-мячик!

Ветер с ужасом наблюдал, как летает в траве вихрастый. Ему даже подняться не давали. Били с силой. Били наотмашь. Били всласть.

— Пусти-и-ите,— бормотал парнишка.— Вы! Дряни-и-и-и.

— Мы дряни,— подтвердил белобрысый.— Это наш луг. Здесь наши правила. Катись отсюда!

— Если сможешь,— захихикал щёкастый.— И не лезь больше со своей дружбой!

— Не по Сеньке шапка!— высокомерно произнёс веснушчатый.— Кто ты, а кто мы! Сиротинка.

— Приехал, а тебя не звали,— скривился темноволосый.— И лезет. Тут всё наше.

И банда свирепо набросилась на маленького и слабого. Тот не сдавался. Крутился. Выворачивался. Пытался дать сдачи.

— Убьют,— испуганно прошептала божья коровка.

— Или покалечат!— с горечью подтвердил кузнец-чик.

Ветер не выдержал. Задул. Закачал траву.

— Вот я вам, у-у-у,— грозил ветер.

Нападавшие отвлеклись. Стали оглядываться. С чего это ветер разбушевался? Не пора ли дать дёру?

Пока они раздумывали, дёру дал вихрастый. Он улепётывал через луг, бормоча:

— Вырасту— отомщу! Узнаете тогда, как это. Все на одного? Поглядим. Один на всех тоже может, если не силой, так хитростью.

— Гони его к лесу!— завопил белобрысый.— Там получит сполна. За всё!

И злодеи припустили следом за беднягой, выкрикивая угрозы.

— Куда уж полнее,— вздохнула ромашка.

— И так получил ни за что,— прострекотал кузнец-чик.

— За что они на него?— уточнила пчела и добавила:— Уж-ж-жас.

— За дружбу,— пояснила с синей выси ласточка.— Городской он. Родители сгинули. Бабушка сюда забрала. Теперь живёт в деревне. В крайнем домишке.

— В обветшалом таком?— уточнил ветер.— Там ещё в трубе хороший звук. Гулкий. Протя-я-яжный. У-у-у-у-у.

— Этот дом,— подтвердила ласточка.— Мальчонка одиноко. Грустно. Плачет часто. Прячется от бабушки и ревёт. Скучет. Фото рассматривает. Матери с отцом. Дружно жили, пока... Вечером родители возвращались с работы на машине. А тут КАМАЗ выскочил. Пьяный водитель оказался.

— Ой-ёй-ёй,— посочувствовала бабочка-капустница.

— А этот как же?— поинтересовалась улитка дрожащим голосом.

— Мальчонку бабушка забрала. Но ему неуютно здесь. Вот он с теми подружить пытался. Мяч принёс. Поиграть предложил. Так они мяч отобрали. Мальчонку отпустили. Он сюда удрал. Они за ним.

На лугу молчали.

— Непонятно всё это,— прошептала улитка.— Он к ним с добром. Они ему злом отвечают?

— Ага,— кивнул кузнечик.— Погодите, вот он вырастет...

— И отомстит,— пробурчал ветер.— Если выберется из леса, куда те гонят его.

— Если выберется из леса да не побежит к болоту,— задумался суслик.— Если не сломается от постоянных унижений. Не станет слабым и покорным. А станет дерзким и сильным. И даст сдачи тем, кому следует.

— А какие ещё варианты?— поинтересовалась ласточка.

— Если выдержит и не захочет других унижать и обижать,— ответил ветер.— Много таких «если».

Вдруг страдания его закалят? Он будет помогать нуждающимся. Защищать слабых.

— Надеюсь, парнишка вырастет хорошим,— сказал один из солнечных зайчиков.

— А плохими будут вон те,— предположил второй солнечный зайчик.— Которые обижали его.

— Может, и они,— согласился ветер.— Вырастут и много зла навороят. Повидал я таких злодеев. Бездельничают. Лгут. Обманывают. Предают. Крадут. Нападают. Убивают. Мусорят в лесу и на лугу, у речки, даже у себя дома.

— Он один,— вздохнул махаон.— Их много. Таких разве победишь?

— Такие войны развязывают, вирусы выпускают, экологические катастрофы устраивают,— перечислил паук.— А отвечать всем.

— Ни о ком они не думают,— грустно сообщил колокольчик.— Ни до кого им дела нет.

— А нам как быть?— испугалась бабочка-лимонница.— Нашему лугу?

— Выхода из этого не наблюдается,— пискнул мышонок.— И выбирать нам не приходится. Разве что в нору забиться?

Ветер дунул ласково:

— Поживём. Увидим. Узнаем.

— Не те,— проворчал кузнечик,— так другие.

— А мы ничего не решаем?— возмутилась пчела.

Сейчас полечу за ними. Уж-ж-ж-жалю!

— Зря,— прошептала улитка.— Живи. Наслаждайся. Пока позволяют.

Жители луга переглянулись. Вздохнули.

Через час всё было как прежде. Солнце светило, даря всем радость. Солнечные зайчата играли в догонялки. Птицы соревновались в пении. Кузнечики дружно играли на скрипках. Семейство хомяков отплясывало среди травы, отбивая маракасами в такт. Пчёлы собирали в плетёные корзинки нектар. Луг шумел, радовался, пел!

Утро обещало сюрпризы и приключения. Ветер раскачивался в изумрудном гамаке и напевал:

— Где только я не побывал, чего я там не повидал.

Видал моря, и океаны, и удивительные страны.

Бывал в горах и на морях, на облаках, на кораблях.

Жители луга подпевали ветру. Каждый по-своему:

— Чив-чив, лив-лив, пи-пиу-пив,— щебетали птицы.

— Тр-р-р-р-р-р,— стрекотали кузнечики.— Тц-ц-ц-ц-ц-ц.

— Жу-жу, жу-ж-ж-жу,— жужжали пчёлы.

— Ш-ш-ш-ш-ш-ш,— шумели деревья.

Пичуга

Это была маленькая отважная пичуга. Она прилетела из соседнего леса. Во время страшной грозы в дерево, где был домик птички, попала молния.

Родной лес горел. Домик был разрушен. Дерево погибло. Птичке было грустно, поэтому долгое время она не могла петь. А петь для птички так же необходимо, как летать.

Мудрая сова предложила птичке начать всё сначала. Птичка послушалась и улетела. В соседний лес. Там она нашла похожее дерево. И стала устраиваться...

Но не тут-то было. Птицы, живущие в этом лесу, окружили её.

— Кто ты такая? Мы тебя не знаем,— застремотали сороки.

— Докажи, что достойна жить в нашем лесу,— застучал морзянкой дятел.

— Хорошо,— вежливо сказала птица.— Как вам доказать это?

— Пой!— потребовала сойка.

И пичуга запела. Очень звонко, нежно, красиво. Замерли облака над лесом. Заслушались. Затихли деревца. Улыбнулись лесные цветы.

А птицы? Думаете, кто-то похвалил пение? Позавидовали. Зашептались. Стали думать и гадать: как бы незваную гостью из леса прогнать? И надумали!

— Теперь лети,— приказала ворона.— Проверим тебя на скорость и ловкость!

Птичка послушалась и взлетела.

Ворона и другие птицы загаддели, бросились за ней гуртом.

Пичуга сразу всё поняла. Не проверка это. Потеха! Она улетала. Остальные гнали. Клевали. Пёрышки выдирили. Птаха не сдавалась. Страдания давно закалили птаху. Но обида! Жгла сердце. Плакали от унижения глазки-бусинки. Продолжалось это долго. До опушки леса.

— Надо же!— удивилась синица.— Справилась.

— А кто бы не справился?— хмуро спросил дрозд.— Легко!

Пичуга перевела дух. Всхлипнула. Но сдержалась. Не показала, как ей плохо. Гордая она птичка! Хоть и невеличка.

...Как думаете, всё закончилось хорошо? Птичке разрешили остаться в лесу?

Как бы не так. Она проходила одно за другим испытания. Каждый день. С утра до вечера доказывала, что достойна.

Местные придумывали всё новые. В конце концов они признали маленькую пичугу.

Только ей больше не хотелось жить в таком странном лесу.

И она улетела. Куда? Искать счастья в других местах.

Надеюсь, что нашла...